

*Атаров Давид Муратович, магистрант,
кафедра «Уголовного права и процесса»
ФГБОУ ВО «Северо-Осетинский государственный университет
имени Коста Левановича Хетагурова»*

**НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ НАЗНАЧЕНИЯ И ИСПОЛНЕНИЯ
НАКАЗАНИЯ В ВИДЕ ЛИШЕНИЯ ПРАВА ЗАНИМАТЬ
ОПРЕДЕЛЕННЫЕ ДОЛЖНОСТИ И ЗАНИМАТЬСЯ
ОПРЕДЕЛЕННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬЮ**

Аннотация. Статья посвящена рассмотрению проблемных вопросов, возникающих при организации исполнения уголовного наказания в виде лишения права занимать определенную должность или заниматься определенной деятельностью.

Автор отмечает, что основная проблема назначения данного вида наказания, как основного наказания заключается в нарушении принципа равенства. Это наказание считается менее строгим, чем лишение свободы, что может создавать неравные шансы для осужденных. По мнению автора, в настоящее время необходима реформа правового регулирования этого наказания, включая его отмену как основного, запрет на его назначение за любое преступление и расширение перечня статей УК РФ, где он может быть применен в качестве дополнительного наказания.

Ключевые слова: уголовно-исполнительные инспекции, розыск, уголовные наказания, лишение права занимать определенные должности, наказания без изоляции от общества, осужденный.

Abstract. The article is devoted to the consideration of problematic issues arising in the organization of the execution of a criminal penalty in the form of deprivation of the right to hold a certain position or engage in a certain activity. The

author notes that the main problem with the appointment of this type of punishment as the main punishment is the violation of the principle of equality. This punishment is considered less severe than imprisonment, which can create unequal chances for convicts. According to the author, at present, a reform of the legal regulation of this punishment is necessary, including its abolition as the main one, a ban on its appointment for any crime and an expansion of the list of articles of the Criminal Code of the Russian Federation, where it can be applied as an additional punishment.

Keywords: *criminal-executive inspections, search, criminal punishments, deprivation of the right to hold certain positions, punishments without isolation from society, convicted person.*

Лишение права занимать определенные должности предполагает исключение возможности занимать их исключительно на государственной службе или в органах местного самоуправления. Основы организации государственной гражданской службы закреплены в Федеральном законе № 79-ФЗ от 27 июля 2004 года «О государственной гражданской службе РФ». В соответствии с законом, эта служба подразделяется на федеральную и государственную гражданскую службу на уровне субъектов РФ.

Важно отметить, что должности федеральной гражданской службы учреждаются на основании норм федерального законодательства или указов Президента РФ, в то время как на уровне субъектов РФ такие должности определяются соответствующими законами или другими нормативными правовыми актами.

Вопросы, организации гражданской службы на муниципальном уровне, регулируются положениями Федерального закона от 6 октября 2003 года № 131-ФЗ, который устанавливает основные принципы функционирования местного самоуправления в РФ, а также Федеральным законом от 2 марта 2007 года № 25-ФЗ, регулирующим особенности муниципальной службы в РФ.

Как отмечает И.А. Подройкина, данное наказание относится к так называемым «смешанным» видам наказаний, так как такое наказание может, применяться как в качестве основного наказания, так и дополнительного. Исходя этого, целесообразно рассмотреть проблемы назначения и применения этого наказания как в контексте назначения лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью, как основного наказания, так и как дополнительного [1, с.339].

Основная проблема назначения данного вида наказания, как основного наказания заключается в нарушении принципа равенства. Это наказание считается менее строгим, чем лишение свободы, что может создавать неравные шансы для осужденных. Чтобы устранить эту проблему, необходимо изменить санкции в УК РФ, исключив возможность назначения в качестве основных, несопоставимых мер наказания. В правоприменительной практике лишение права занимать должности применяется редко, что ставит под сомнение его целесообразность как основного наказания. Также возникают вопросы о возможности одновременного назначения этого вида наказания в качестве основного и дополнительного. В.М. Степашин критикует трактовку закона Пленумом ВС РФ, указывая на неоднозначность ситуации, когда осужденный ректор не может быть лишен права занимать должность и преподавать одновременно[2, с. 182].

Важно также отметить, что применение анализируемого вида наказания в качестве дополнительного, также вызывает правовые проблемы. Так, согласно ч. 3 ст. 47 УК РФ, суд может назначить лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью как дополнительное наказание, даже если это не предусмотрено статьей Особенной части Уголовного Кодекса РФ, если характер преступления и личность виновного не позволяют сохранить это право. Однако такая норма дает суду широкие дискреционные полномочия, что может противоречить принципу правовой определенности, так как осужденные должны знать

возможные наказания за свои действия. Когда лишение анализируемого права очевидно необходимо для превенции, как в случае ч. 3 ст. 131 УК РФ, оно уже включено в санкцию статьи. Кроме того, лишение права на труд создает дополнительные сложности при назначении данного наказания.

Важно также отметить, что указание в приговоре срока запрета на занятие определенной должности или деятельностью обязательно; его отсутствие делает наказание недействительным. Суд может назначить этот вид наказания даже если лицо уже уволено или не занимается соответствующей деятельностью, например, лишить права управлять транспортом несмотря на то, что у лица этого права не было или оно было лишено его по административному правонарушению. Если этот вид наказания назначается дополнительно к обязательным работам, исправительным работам, ограничению свободы или условному осуждению, срок его исполнения начинается с момента вступления приговора в силу. При назначении запрета на должности или деятельность в качестве дополнительного наказания к аресту, содержанию в дисциплинарной воинской части, принудительным работам или лишению свободы, срок запрета исчисляется с момента отбывания основных наказаний.

Представляется, что в настоящее время необходима реформа правового регулирования этого наказания, включая его отмену как основного, запрет на его назначение за любое преступление и расширение перечня статей УК РФ, где он может быть применен в качестве дополнительного наказания.

Статья 47 УК РФ не предусматривает замену этого наказания более строгим в случае злостного уклонения от его отбывания, что уменьшает его карательный эффект и требует законодательных изменений. Также не решен вопрос определения злостности уклонения от отбывания наказания.

Кроме того, анализ законодательства показывает, что у уголовно-исполнительной инспекции нет эффективных средств контроля за исполнением наказания в виде лишения права занимать определенные

должности. К примеру, лицо, осужденное за запрет на занятие какой-либо деятельностью, может скрыть это от работодателя, являющегося юридическим лицом. Уголовно-исполнительная инспекция часто не может обнаружить факт незаконного трудоустройства. Неотвратимость ответственности критична для эффективности наказания, поэтому необходимо создать законодательные механизмы контроля и установить ответственность за нарушение осужденными условий наказания.

Таким образом, можно сделать вывод, о том, что в настоящее время существует ряд проблем, в сфере назначения и исполнения анализируемого наказания, как правового, так и организационного характера.

Литература

1. Подройкина И.А. Проблемы и перспективы «Смешанных» видов уголовных наказаний // ИСОМ. 2015. № 5. С. 339 – 342.
2. Степашин В.М. Назначение наказания в виде лишения права занимать определённые должности или заниматься определённой деятельностью // Вестник ОмГУ. Серия. Право. 2015. № 4. С. 182 - 188.